

Иэ Цзяньгэ изумилась, увидев Цин Шуя: — Почему ты не пошел в их комнату? Зачем ты пришел ко мне?

Цин Шуй удивился в ответ: — Ты моя женщина, что такого странного в том, что я пришел сюда?

В тот момент, когда он закончил говорить, он схватил ее за белые руки и пошел в направлении дивана.

— Ты не можешь... — Тихо сказала Иэ Цзяньгэ. На самом деле, она напоминала Цин Шую о его обещании.

Естественно, Цин Шуй смог понять ее, поэтому улыбнулся: — Итак, простая и чистая женщина, которая никогда не была запятнана грязным смертным миром, склонна также думать о непристойностях. Я пришел, чтобы поговорить о амбициях. Ты действительно думаешь, что нам больше не о чем говорить?

Иэ Цзяньгэ рассердилась и сразу же ущипнула его за щеку. Дело было не в том, что она злилась, а в том, что ей приятно, когда ее кусал этот маленький извращенец. Естественно, имелся огромный разрыв между тем, насколько толстая кожа у Цин Шуя по сравнению с ней.

На ее лице можно было заметить некоторую застенчивость. На самом деле, она словно теперь обладала аурой, которая принадлежала миру смертных. Цин Шуй схватила ее, и они сели плечом к плечу на диван: — Если ты не собираешься брать на себя инициативу, у меня почему-то не хватает смелости осквернить тебя. К счастью, ты уже говорила, что станешь моим рыцарем. Ты должна взять на себя ответственность...

— Тебя давно не колотили? — Немного смущенно сказала девушка.

— Хорошо, хорошо, я перестану.

— Цзяньгэ, когда ты уезжаешь завтра? — Цин Шуй сменил тему и задал вопрос. Так или иначе, он чувствовал себя неловко каждый раз, когда вспоминал о её уезде.

Однако он чувствовал, что у всех женщин на портретах красоты так или иначе своя жизнь и судьба. Следовательно, он не будет пытаться остановить её. Он не знал, чего она добьется в будущем, но был уверен, что точно чего-то необычного.

— Завтра утром. Я смогу вернуться пораньше, если уйду пораньше. Я ведь могу выйти за тебя замуж, когда вернусь? — С улыбкой спросила Иэ Цзяньгэ.

На самом деле, с тех пор как все, что касалось Хребта Короля Льва, закончилось, она планировала выйти замуж за Цин Шуя, но так и не смогла. Естественно, Цин Шуй также не собирался её принуждать. Она понимала, что уже давно считается одной из его женщин.

— Конечно. К тому времени ты станешь более смелой. Оставайся при мне, как будто ты рыцарь. — Ответил Цин Шуй, смакнув губы.

Иэ Цзяньгэ немного опешила. Она щелкнула его по лбу и улыбнулась.

— Дорогая, почему бы нам не поговорить об этом в нашей постели? — Цин Шуй встал и сказала с улыбкой.

Иэ Цзяньгэ улыбнулась, вставая и раскрывая обе руки.

— Цин Шуй, помни, на этот раз тебе нельзя этого делать. Я обещаю свободу, когда вернусь.

Иэ Цзяньгэ отдышалась после поцелуев парня, а потом с предыханием произнесла.

— Ты должна помнить свои слова. Или же, я определенно не отпущу тебя. Сегодня мы не будем полностью выкладываться, но мы можем совершить другие вещи.

Закончив фразу, он начал целовать ее розоватую шею и снял с нее пижаму. Ее нефритовое тело словно создавалось Богом. Кожа выглядела совершенно белой, как будто не имела ни малейших недостатков. Ее груди выглядели такими же стройными, как обычно, и их размер на самом деле не пострадал только потому, что она лежала. Два розоватых пятна на верхней части ее груди выдавали заманчивое притяжение. Он опустил голову, взял в рот один из ее сосков и начал сосать его.....

Иэ Цзяньгэ резко вытянулась.

Ее плоский живот, тонкая талия, округлые ягодицы и её нефритовое тело вместе составляли чудесный шедевр.

Цин шуй уставился на нее, не моргнув ни разу. После этого он начал касаться ее сладко пахнущих плеч обеими руками. Мало-помалу, как будто его руки обладали какой-то магической силой, каждая часть тела Иэ Цзяньгэ, к которой он прикасался, мгновенно смягчалась. Всему виной его очаровательная техника рук мягких сухожилий. Она чувствовала себя очень комфортно и онемело одновременно. На самом деле, это чувство комфорта на всем пути к сердцу ни в малейшей степени не уступало реальному половому акту. Конечно, итог не имел ничего общего с половым актом, кроме эмоционального, духовного и морального удовлетворения.

Несмотря на то, насколько чистой являлась Иэ Цзяньгэ, она не могла сопротивляться. Она

крепко стиснула зубы, чтобы убедиться, что не издаст ни звука. Она поняла, что на самом деле ей очень нравилось это чувство. Размышляя про себя, ее разум уже начал улетучиваться.

Цин Шуй опустил руки с ее мягкой груди на тонкую талию. После он положил руки ей на ноги. Он поднял ее маленькие ножки, выглядящие смертельно привлекательными, и начал медленно надавливать на них пальцами.

Цин Шуй действительно восхищался Иэ Цзяньгэ. Он мог держать её, не вызывая никакого шума. Однако от нее доносились легкие задыхающиеся стоны. Цин Шуй не испытывал фетиша в отношении ног, а в прошлой жизни презирал тех извращенцев. Однако сейчас он держал одну из ног Иэ Цзяньгэ. Она была похожа на кусочек нефрита, выглядела очень красиво, белая, как нефрит, и даже испускала слабый аромат.

Если бы Цин Шуй пребывал в прошлом воплощении, то не смог бы поверить, что там будут такие красивые ноги. В этот момент он почувствовал желание поцеловать ее, и это желание становилось все сильнее и сильнее.

Кончиком языка он лизнул ее мягкую ногу, медленно двигаясь к внутренней стороне бедра.

Иэ Цзяньгэ испустила мягкий стон. Всегда говорили, что ноги - одна из чувствительных частей человеческого тела. У многих людей ноги чувствительны, так как на ноге человека имелось много акупунктурных точек.

— Цин Шуй, не целуй эту часть, она грязная. — Девушка говорила немного вяло. Прямо сейчас она чувствовала себя очень слабой. У нее не хватало сил сопротивляться ему, что бы он сейчас ни делал.

— Каждая часть твоего тела самая чистая!

.....

Несмотря на то, что Цин-шуй не очень хорошо разбирался в вещах, это уже можно было считать одним из самых близких взаимодействий, которые могла иметь пара. Цин Шуй эякулировал только после того, как ее красивая белая рука трудилась почти два часа. Он много эякулировал на ее тело. В этот момент ее лицо выглядело чрезвычайно испуганным.

Цин Шуй обнял её. После они легли на кровать вместе.

Брат Иэ Цзяньгэ и его семья также были в доме. Таким образом, Клан Цин теперь можно рассматривать как огромный клан главным образом потому, что у них имелись сильные воины. Если же учесть количество членов клана, то их можно рассматривать только как небольшой клан.

— Цзяньгэ, у тебя есть последнее желание? — Цин Шуй решил спросить о ее планах.

— В прошлом моим желанием было сражаться за справедливость Клана Иэ в Хребте Короля Льва. Но теперь, я чувствую себя немного потерянным относительно того, чего я хочу.

Иэ Цзяньгэ обнимала себя в руках Цин Шуя. Это действие от такой необыкновенной красавицы заставляло мужчин чувствовать себя особенно удовлетворенными. Это своего рода удовлетворение и благословение, которое одними словами не описать. Оно даже лучше, чем награда в миллиард долларов в его предыдущем воплощении.

Она оказалась простой женщиной, у которой не было никакого желания. Однако месть, которой она жаждала в прошлом, заставила ее жизнь впасть в полуразрушенное состояние. Ее родители использовали свою жизнь в обмен на ее жизнь и ее брата, чтобы они выжили. Они сказали им остаться в живых вместо того, чтобы думать о мести.

Однако после того, как их родители умерли от рук врагов, и брат и сестра не могли ужиться с врагами под одним небом. Следовательно, она все время упорно трудилась, терпя страдания, которые не перенести обычным людям. Следовательно, можно сказать, что в прошлом её вела одна лишь месть.

В первый раз, когда Цин Шуй предложил помощь, он все еще был очень, очень слабым человеком. Тем не менее, ему действительно удалось реализовать свое обещание и помочь ей свергнуть Хребет Короля Льва в течение 20 лет.

Именно поэтому она вдруг поняла, что влюбилась в этого развратного молодого человека. Возможно, поэтому она поделилась с ним своей историей о себе и мести своей семьи. Тогда, кроме него, она никогда ни с кем не говорила о своем происхождении, а также о своих личных врагах.

Она смотрела на мужчину в пределах ее досягаемости. Он теперь сильно повзрослел. Он стал человеком, который мог стоять сам по себе. Она вытянула голову и чмокнула его в губы. Однако это ее действие только спровоцировало волну бурных поцелуев. Даже ее крошечные губки слегка припухли. Она чувствовала себя немного счастливой, когда смотрела на гордого человека.

— На этот раз мне удалось получить наследие для Хрустального Зверя. Он сказал мне, что я также получу его часть. Разве ты не спрашивал, чего я хочу? Ты уже прожил больше 20 лет. Единственное, на что я надеюсь - провести остаток своей жизни, сопровождая тебя. — С легкой улыбкой произнесла Иэ Цзяньгэ.

— Независимо от того, является ли это твоим желанием или нет, я превращу его в реальность. Даже если ты планируешь сбежать, я не позволю тебе сбежать от меня. Ты-фея, пришедшая из Лунного Дворца. Мне все равно, заслужил я тебя или нет, я потрачу всю свою жизнь, чтобы притянуть тебя к себе. Можешь считать меня эгоистом. — Цин Шуй крепко обнял ее.

— В любви нет такой вещи, подходят ли два человека друг другу или нет. Может быть, у тебя есть такие мысли? — Ухмыльнулась девушка.

— Наверняка очень мало мужчин, которые не чувствовали бы себя ниже тебя. Я чувствую себя немного хуже, на самом деле...

— Неужели? Ты все еще чувствуешь себя неполноценным после всего прошедшего со мной?

— Это правда! Пожалуйста, поддержи меня! — Мягко сказал Цин Шуй.

— Хорошо, как ты собираешься мотивировать меня? — Ухмыльнулась Иэ Цзяньгэ.

— Ты всегда говорила, что эта моя часть действительно сильна. Мне она очень нравится. — Говоря это, Цин Шуй схватил ее руку и положил на нижнюю часть своего тела.

Иэ Цзяньгэ немедля прильнула к его груди.

.....

На следующий день Иэ Цзяньгэ ушла. Цин Шую не нужно было провожать ее. Она исчезла вместе с Хрустальным Зверем, используя уникальную формацию. Попрощавшись со всеми, Иэ Цзяньгэ растворилась в воздухе.

Цин Шуй не знал, сколько времени займет ее путешествие. В конце концов, он просто покачал головой.

Ди Цин подошла к Цин Шую: — Сестра Цзяньгэ велика. Я надеюсь, что она вернется как можно скорее.

— Да. Вообще-то, твоя сестра очень скучает по тебе.

— Тогда можно мне пойти и поискать ее? — Спросила Ди Цин, подумав немного.

— Она ушла в свое уединение. Ты должна хорошо культивировать. В будущем, если нам захочется встретиться, мы сможем сделать это в мгновение ока.

— Неужели?

— Конечно. И да, сегодня вечером я собираюсь помочь тебе с пробуждением телосложения, что повысит твою силу. Самое время, чтобы оно пробудилось. — Улыбнулся Цин Шуй.

Глаза Ди Цин выглядели действительно очаровательно, когда она слегка кивнула головой. Парень заметил, что с тех пор, как он вернулся, ему больше не хотелось уходить. Неудивительно, что люди всегда говорили, что сон в объятиях красавиц приведет героев к могиле. Возможно, это было связано с тем, что он давно не возвращался и собирался наверстать упущенное. Во всяком случае, все его женщины необыкновенные.

В течение дня Цин Шуй во второй раз помог детям избавиться от нечистот. Цин Мина уже можно было считать прошедшим через иглоукалывание. Все его дети обладали приличными врожденными талантами, очень отличающимися от него самого в то время. Таким образом, третье поколение Клана Цин всегда завидовало четвертому поколению. Фундамент, который они должны были построить еще в молодости, совершенно отличался на фоне этих маленьких детей.

<http://tl.rulate.ru/book/51/606227>